

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Сезон 14

«ОНИ УЕХАЛИ»

Александра Венглинская

Сезон 14 · материалы № 156–165 из 233 · цикл II

СОДЕРЖАНИЕ

1. Их было двести семьдесят два. Их именем называют полтора миллиона
2. Шестьдесят тысяч сохранили строй. Остальные восемьдесят пять — нет
3. Сто восемьдесят одна тысяча вернулась. В Харбине за паспорт платили должностью
4. Четыреста тысяч по газете, тридцать пять по счёту
5. Дивизию проверили поимённо. Казаков — нет
6. Шесть с половиной процентов. Восемьдесят два — без замечаний
7. Президент подписал закон и объяснил, чем он плох
8. Изменить Родине путём бегства. Через два года это стало стоить сто месячных зарплат
9. Виза называлась израильской. Три четверти ехали не туда
10. Пятьсот шестьдесят шесть тысяч, из которых уехали не все. Россия дала помещение

Их было двести семьдесят два. Их именем называют полтора миллиона

№ в серии: 156 из 233 · № в сезоне: 1 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: I «Выбор» ·
Дзен: 21.07.2027 · ЖЖ: 21.07.2027 · Заставка: s14_01.png · Теги: Историческая Россия, Они
уехали, Эмиграция, Философский пароход

Двадцать девятого сентября тысяча девятьсот двадцать второго года от петроградского причала отошёл пароход «Обербургомистр Хакен». Через полтора месяца, шестнадцатого ноября, тем же маршрутом в Штеттин ушла «Пруссия».

Оба рейса вместе увезли восемьдесят одного человека.

Я начинаю сезон с этих пароходов не потому, что они главные. А потому, что они заслонили собой всё остальное.

ЧТО ИЗВЕСТНО ТОЧНО

Собирательное название относится не к двум рейсам, а не менее чем к пяти. Вместе с семьями общее число высланных составляет, по разным данным, двести двадцать восемь или двести семьдесят два человека.

Пароходы были не первыми.

Двадцать третьего сентября поездом Москва — Рига уехала первая партия, в числе пассажиров Питирим Александрович Сорокин и Алексей Васильевич Пешехонов. Следом поездом Москва — Берлин отправили Фёдора Августовича Степуна и Николая Ивановича Любимова.

На «Обербургомистре Хакене» шли Николай Александрович Бердяев, Семён Людвигович Франк, Иван Александрович Ильин, Сергей Евгеньевич Трубецкой, Борис Петрович Вышеславцев, Михаил Андреевич Осоргин, Михаил Михайлович Новиков, Александр Иванович Угримов, Владимир Иванович Ясинский — около тридцати профессоров.

По воспоминаниям Бердяева, с семьями и прислугой набралось порядка семидесяти пяти человек.

На «Пруссии» — Николай Онуфриевич Лосский, Лев Платонович Карсавин, Иван Иванович Лапшин, первый директор Пушкинского Дома Нестор Александрович Котляревский.

Историка Александра Александровича Кизеветтера одни списки помещают на сентябрьский рейс, другие на ноябрьский.

Список из восьмидесяти одного имени составлялся по горячему следу и всё равно не сходится.

Основание — декрет ВЦИК об административной высылке от десятого августа двадцать второго года. В тот же день образована Особая комиссия при Народном комиссариате внутренних дел с правом выдвирать за пределы республики либо ссылать внутрь страны на срок до трёх лет.

Идея высказана раньше: в мае того же года Ленин предложил заменить смертную казнь для активно выступающих против советской власти высылкой за границу.

От декрета до первого парохода — семь недель.

Условие, которое я не собираюсь смягчать: высылаемые подписывали согласие о невозвращении, в случае возвращения им грозил расстрел.

Это не отъезд. Это пожизненное изгнание под страхом смерти, оформленное без суда комиссией при наркомате.

Для этих людей цена была абсолютной. Говорю это сразу, чтобы дальше никто не думал, будто я её занижаю.

Дальше я буду её измерять.

СКОЛЬКО УЕХАЛО

Американский Красный Крест на первое ноября двадцатого года дал миллион сто девяносто четыре тысячи русских беженцев. Лига Наций на август двадцать первого — миллион четыреста тысяч.

Между подсчётами девять месяцев и разница в двести тысяч.

Распределение Лиги Наций по странам: Польша — шестьсот пятьдесят тысяч, Германия — триста, Франция — двести пятьдесят, Румыния — сто, Югославия — пятьдесят, Греция — тридцать одна тысяча, Болгария —

тридцать, Финляндия — девятнадцать, Турция — одиннадцать, Египет — три.

Одна Польша больше, чем Германия и Франция вместе. И в сотни раз больше, чем все пассажиры всех пяти рейсов.

Никита Алексеевич Струве считал по другим основаниям: восемьсот шестьдесят три тысячи в двадцать втором году, шестьсот тридцать в тридцатом, четыреста пятьдесят в тридцать седьмом.

Ходовая в литературе оценка за восемнадцатый — двадцать второй годы — полтора-два миллиона. Владимир Моисеевич Кабузан за восемнадцатый — двадцать четвёртый даёт минимум пять миллионов.

ПОЧЕМУ ЧИСЛА НЕ СХОДЯТСЯ

Разброс от восьмисот шестидесяти трёх тысяч до пяти миллионов — почти шестикратная разница в оценке одного события.

Свести её нельзя. Попытка это сделать — первый признак того, что считающий знает нужный ответ.

Методики считают разное. Кто-то берёт зарегистрированных международными службами беженцев.

Кто-то — всех выехавших, включая оптировавших гражданство новых государств на бывших окраинах империи и никуда физически не двигавшихся.

Кто-то включает транзит через Польшу, кто-то считает Польшу конечной точкой.

Дальше я беру нижнюю границу. И сразу скажу, почему это не жест скромности: нижняя граница работает против меня.

Чем меньше волна, тем менее разительна пропорция, которую я сейчас покажу. Если тезис стоит только на пяти миллионах Кабузана — значит, он не стоит.

Одну цифру я не использую совсем. В нескольких изложениях встречается: к июлю двадцать второго без гражданства оказался миллион сто шестьдесят тысяч человек.

Она круглая, датирована ровно тем месяцем, когда истекал срок оформления гражданства, и объясняла бы всё разом. Первичного источника под ней я не нашла.

ТРИ СОТЫХ ПРОЦЕНТА

Двести семьдесят два от миллиона четырёхсот тысяч — три сотых процента. По нижней границе Струве — пять сотых. Порядок не меняется.

Ещё одна мера. Собственно философов среди высланных было менее десяти человек — включая Бердяева, который в анкете написал, что он «учёный и писатель».

За все двадцатые годы профессиональных философов выслали двадцать один. Не двести и не тысяча.

Сборник документов об этих событиях, вышедший в две тысячи десятом году, назван «Остракизм по-большевистски». Это точнее, чем пароход: остракизм в Афинах тоже был поимённой процедурой для десятков, а не для тысяч.

Именем этой части названо всё явление.

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ НАЗВАНИЕ

Термин придумал философ и математик Сергей Сергеевич Хоружий. Он опубликовал в двух номерах «Литературной газеты» очерк «Философский пароход. Как это было».

Дата первой публикации — девятое мая тысяча девятьсот девяностого года. Между отплытием и появлением имени — шестьдесят восемь лет.

Академическая литература фиксирует это прямо: обозначение возникло задним числом и стало нарицательным.

Не самоназвание эпохи. Не то, как эти люди называли своё изгнание. Не то, как оно называлось в документах комиссии.

Зачем оно было предложено — не знаю, мотива автора у меня нет. А вот что оно делает — видно.

Оно точное: для восьмидесяти одного человека это буквальное описание. Оно образное: пароход виден, причал виден, десяток фамилий знает каждый выпускник филфака.

А миллион четыреста тысяч не видны никак. У них нет причала, списка и фотографии, и Польша с её шестьюстами пятьюдесятью тысячами в кадр не помещается.

И главное: образ описывает изгнание — действие власти над человеком, одностороннее и датированное. А волна, которую этим образом накрыли, состояла по преимуществу не из изгнанных.

Дальше в этой части будет про сто сорок пять тысяч, вывезенных из Крыма, и про то, сколько из них через полтора месяца осталось в строю.

Про сто восемьдесят одну тысячу вернувшихся и про декрет, которым это было прописано. Про два документа, московский и харбинский, по которым одно и то же решение стоило человеку то юридического существования, то рабочего места.

Ни один из этих сюжетов не описывается словом «изгнание».

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Приём простой: взять маленькую, яркую и полностью достоверную часть и назначить её представлять целое.

Ни одного ложного утверждения при этом произносить не нужно.

Я покажу его в этом сезоне ещё дважды — на том, что стало с волной через пятнадцать лет, и на подсчётах девяностых годов. Каждый раз внутри будет правда, и каждый раз она будет описывать долю процента.

Восемьдесят один человек, увезённые под угрозой расстрела за возвращение, заслуживают своего имени. Вопрос не к ним.

Вопрос в том, что произошло с миллионом четырьмястами тысячами, у которых имени не оказалось. Если целое называют по трём сотым процента — что именно мы перестаём спрашивать об остальных?

Первый материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — Крымская эвакуация: сто сорок пять тысяч вывезенных и то, сколько из них через полтора месяца осталось в строю.

Шестьдесят тысяч сохранили строй. Остальные восемьдесят пять — нет

№ в серии: 157 из 233 · № в сезоне: 2 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: I «Выбор» ·
Дзен: 23.07.2027 · ЖЖ: 23.07.2027 · Заставка: s14_02.png · Теги: Историческая Россия, Они
уехали, Эмиграция, Крым, Галлиполи

Тринадцатого ноября тысяча девятьсот двадцатого года из Севастополя, Евпатории, Керчи, Феодосии и Ялты начали выходить суда. Погрузка шла четыре дня.

По сведениям штаба главнокомандующего, сто двадцать шесть судов вывезли сто сорок пять тысяч шестисот девяносто три человека, не считая судовых команд.

Это число знают все. Что с этими людьми произошло дальше — не знает почти никто.

ИЗ ЧЕГО СОСТОЯЛИ СТО СОРОК ПЯТЬ ТЫСЯЧ

Источники расходятся так, что от выбора зависит смысл сюжета.

Сергей Владимирович Волков даёт: в том числе пятьдесят тысяч чинов армии и шесть тысяч раненых.

Красная разведка считала иначе: двенадцать тысяч офицеров боевых частей, семь тысяч раненых офицеров и более тридцати тысяч прочих.

Развёрнутый разбор даёт третью картину: пятнадцать тысяч казаков, двенадцать тысяч офицеров, пять тысяч солдат регулярных частей, десять тысяч юнкеров, семь тысяч раненых офицеров, более тридцати тысяч офицеров и чиновников тыла и до шестидесяти тысяч гражданских.

Сложите первые шесть строк — около восьмидесяти тысяч. Отбросьте тыловое чиновничество — пятьдесят.

Вот откуда расхождение вдвое, кочующее из книги в книгу. Спорят не о данных. Спорят о том, считать ли тридцать тысяч тыловых чиновников военными.

Круглое «из Крыма вывезли сто тысяч военных» получается только засчитыванием всего тылового управления в военные с округлением вверх. Число, сложенное из спорной категории с бесспорной, перестаёт что-либо измерять.

ШЕСТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ

Отчёт самого главнокомандующего описывает устройство прибытия так.

Около шестидесяти тысяч чинов армии было отправлено — с сохранением военной организации и с оставлением части оружия — в особые военные лагеря, где французским правительством им был обеспечен паёк.

Регулярные войска, свыше двадцати пяти тысяч, под начальством генерала от инфантерии Александра Павловича Кутепова — в Галлиполи.

Около пятнадцати тысяч донцов под начальством генерал-лейтенанта Фёдора Фёдоровича Абрамова — в район Чатаджи.

До пятнадцати тысяч кубанцев под начальством генерал-лейтенанта Михаила Архиповича Фостикова — на остров Лемнос.

Раненые и больные устроены в иностранных и русских госпиталях в районе Константинополя и на плавучих.

Шестьдесят тысяч из ста сорока пяти. Остальные восемьдесят пять в военную организацию не вошли — ни в декабре двадцатого, ни позже.

Это и есть величина, которую стоит запомнить вместо ста сорока пяти тысяч. Армия вывезла себя целиком — и через месяц оказалось, что армией остаются две пятых.

Первый армейский корпус к первому января двадцать первого года насчитывал девять тысяч пятьсот сорок офицеров, пятнадцать тысяч шестьсот семнадцать солдат, триста шестьдесят девять чиновников и сто сорок два врача и санитаров — всего двадцать пять тысяч восемьсот шестьдесят восемь человек.

На конец двадцатого года было двадцать шесть тысяч пятьсот девяносто шесть: за несколько недель минус семьсот с лишним.

Вместе с корпусом на берег сошли женщины и дети: на пятнадцатое января их было тысяча четыреста сорок четыре и двести сорок четыре. И ещё строка, на которой я задержусь: в составе воинских частей числилось около девяноста воспитанников — мальчиков десяти-двенадцати лет.

Начальником штаба корпуса был генерал-майор Борис Александрович Штейфон. Запомните имя, оно понадобится в четвёртом материале.

КТО ЗА ЭТО ПЛАТИЛ

Высадившуюся на побережье Турции армию фактически интернировали. Военнослужащие и гражданские получили статус беженцев и содержались правительством Франции.

Флот реорганизовали в Русскую эскадру и перевели в Бизерту, в Тунис. Со временем корабли передали Франции — в качестве платы за обеспечение эвакуации и содержание армии.

Прочтите ещё раз. Русский черноморский флот ушёл в оплату пайка.

Чтобы сократить расходы, все штаб-офицеры, не получившие должности, были из армии уволены.

Весной двадцать первого главнокомандующий обратился к болгарскому и югославскому правительствам с запросом о расселении личного состава.

Ответ был положительным: частям обещали содержание за счёт казны, паёк и небольшое жалованье — они поступали на службу в пограничные войска.

В течение года почти все русские части из Галлиполи и с Лемноса перевезли на Балканы. Последние части покинули галлиполийский лагерь в мае двадцать третьего.

Армия, вывезенная из Крыма с оружием и организацией, через два года стала пограничной стражей двух балканских государств, оплачиваемой из их казны.

Здесь у меня остаётся вопрос без ответа. Во что обошлось содержание и на каких условиях оно давалось — по документам французской и

балканской стороны, а не по мемуарам, — я не установила.

Это первая ниточка ко второй части сезона, где вопрос «кто платит и по какому написанному правилу» станет главным.

ЧТО ДЕЛАЛИ В ЛАГЕРЕ

Врангель и его окружение — в первую очередь Кутепов, Павел Николаевич Шатилов и Павел Алексеевич Кусонский — прилагали усилия по поддержанию дисциплины, понимая, как важно сохранить кадр будущей армии.

Проводились учения, парады, офицерские военно-штабные игры. Активно действовали военно-полевые суды: сорок офицеров были разжалованы в рядовые.

Шестнадцатого июля двадцать первого года на Большом русском военном кладбище открыли памятник. Его спроектировали и возвели сами галлиполийцы, принесся по призыву Кутепова около двадцати тысяч камней.

А в конце того же лета до Галлиполи дошли слухи о голоде в России. И от разных частей корпуса к командиру поступили ходатайства: удержать однодневный продуктовый паёк и отправить его через Красный Крест голодающим.

Люди, сидевшие в чужом лагере на чужом пайке, просили этот паёк урезать и отдать в страну, из которой их выбили девять месяцев назад.

Чем это кончилось — отправили или нет, — документа у меня нет. Но ходатайства зафиксированы, и они говорят о людях больше, чем любая политическая декларация тех же лет.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Сто сорок пять тысяч шестьсот девяносто три на ста двадцати шести судах — цифра эвакуации, а не эмиграции и тем более не армии.

Русский общевойсковой союз — структура, которая станет считаться главным институтом военной эмиграции, — будет учреждён приказом

только первого сентября двадцать четвёртого года.

Четыре года спустя. Собирали заново то, что рассыпалось в первые же недели.

У восьмидесяти пяти тысяч, не вошедших ни в один корпус, положение изменилось не в сорок первом и не в тридцатом, а в декабре двадцатого.

Военная организация с них снялась вместе с трапом. С этого дня каждый решал за себя.

Так, может быть, вопрос не в том, что вывезли, — а в том, с какого дня уехавший перестаёт быть частью чего бы то ни было и начинает отвечать сам?

Второй материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — декрет об амнистии двадцать первого года и харбинский паспорт, за который платили должностью.

Сто восемьдесят одна тысяча вернулась. В Харбине за паспорт платили должностью

№ в серии: 158 из 233 · № в сезоне: 3 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: I «Выбор» ·
Дзен: 25.07.2027 · ЖЖ: 25.07.2027 · Заставка: s14_03.png · Теги: Историческая Россия, Они уехали, Эмиграция, Возвращенцы, Харбин

Третьего ноября тысяча девятьсот двадцать первого года вышел декрет об амнистии лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских организациях.

Через восемь дней в Севастополь сойдёт с итальянского парохода человек, на которого этот декрет не распространялся.

Оба сюжета — про одну дверь. Оба нужны целиком, иначе получится не разбор, а агитация.

ЧТО РАЗРЕШАЛ ДЕКРЕТ

Амнистия была адресная, с изъятиями, прописанными прямо. Ей не подлежали офицеры, юнкера, жандармы, чины кадетских отрядов, военные чиновники белых армий — весь слой, о котором шла речь в прошлом материале.

Дверь открыли для рядовых и казаков.

Позже её расширили: постановлением ВЦИК от девятого июня двадцать четвёртого года — на рядовых белых армий Дальнего Востока, Монголии и Западного Китая.

Для не подпадавших циркуляр НКВД от восьмого мая двадцать третьего предусмотрел ходатайственный порядок восстановления в гражданстве. По прошению и по решению. Не по праву.

СКОЛЬКО ПРОШЛО

В двадцать первом году вернулись сто двадцать одна тысяча триста сорок три человека. За двадцать первый — тридцать первый годы — сто

восемьдесят одна тысяча четыреста тридцать два, две трети в первые два года.

Из Крыма вывезли сто сорок пять тысяч. Вернулось за десятилетие сто восемьдесят одна. Вернувшихся больше, чем эвакуированных.

Началось это до декрета. К февралю двадцать первого реэмигрантов из Константинополя набралось пять тысяч, в марте добавилось шесть с половиной тысяч казаков.

Одиннадцать с половиной тысяч развернулись обратно за три месяца — когда никакого документа, обещавшего им хоть что-нибудь, ещё не существовало.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ АМНИСТИЯ НЕ ПОЛАГАЛАСЬ

Одиннадцатого ноября двадцать первого года в Севастополе сошёл генерал-лейтенант Яков Александрович Слащёв — тот, кого Булгаков сделает Хлудовым.

Возвращение организовал завербованный Чрезвычайной комиссией бывший матрос Фёдор Баткин: он тайно посадил Слащёва с семьёй и группой офицеров на итальянский пароход «Жан».

Из Севастополя в Москву Слащёв выехал в личном вагоне Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Амнистия на него не распространялась: генерал-лейтенант. Его вернули отдельным решением и на отдельных условиях — обещаны прощение и работа по специальности.

Охранную грамоту он просил и получил отказ. И сам согласился, что от мстителя никакая бумага не спасёт.

Двадцать третьего ноября «Известия» напечатали его обращение к тем, с кем он уходил: вернуться и подчиниться советской власти, иначе они окажутся наёмниками против собственного народа.

С июня двадцать второго Слащёв — преподаватель тактики в школе комсостава «Выстрел», с двадцать четвёртого — главный руководитель преподавания тактики в Высшей тактическо-стрелковой школе.

Он учил тактике тех, против кого воевал.

Одиннадцатого января двадцать девятого года Слащёв не явился на занятия. Его застрелил в собственной квартире Лазарь Коленберг, мстивший, по его показаниям, за расстрелянного брата. Стрелявшего признали душевнобольным.

В популярных изложениях в списке пассажиров «Жана» стоят генералы Секретев и Гравицкий — те самые, о которых пойдёт речь дальше.

Деталь удобная: она замкнула бы сюжет одним движением. Но по данным французской контрразведки, установившей состав уехавших, со Слащёвым были генерал-майор Мильковский, полковники Гильбих и Мезерницкий, жена и её брат.

Секретева и Гравицкого в этом перечне нет. Я его не расширяю.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ОКТЯБРЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО

Через год после обращения Слащёва появилось коллективное.

Генералы Александр Степанович Секретев, Юрий Константинович Гравицкий, Иван Леонтьевич Клочкив, Евгений Иванович Зеленин и другие опубликовали заявление «К войскам белых армий» о готовности перейти на службу в Красную армию.

Четвёртого февраля двадцать третьего вышло новое воззвание с тем же названием.

Гравицкий знаком по прошлому материалу: начальник Марковской дивизии, георгиевский кавалер, отстранённый в Галлиполи от командования полком пятого июня двадцать первого.

Из галлиполийского лагеря он вышел в возвращенцы.

Здесь я обязана привести довод против собственного тезиса. Волков указывает: подавляющее большинство возвращенцев было и ранее известно левыми, как правило эсеровскими взглядами, и они же были наименее непримиримыми.

Значит, сто восемьдесят одна тысяча — не случайная выборка из волны. Дверь была не для всех, и прошли в неё не все, кто мог. Прошли те, для кого расстояние оказалось короче.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ

Четырнадцатого августа тридцатого года арестованы генералы-возвращенцы Секретев, Савватеев, Бобрышев, Николаев, Зеленин. Тридцатого августа — Гравицкий.

Обвинение: подготовка вооружённого восстания и шпионаж. Шла чистка армии от бывших военспецов, известная как дело «Весна».

Третьего апреля тридцать первого года Коллегия ОГПУ приговорила Гравицкого к расстрелу. Восьмого апреля приговор привели в исполнение на Ваганьковском кладбище.

В расстрельных списках — Секретев, командир Четвёртого Донского корпуса; Николаев, начальник Десятой Донской дивизии; Бобрышев, командир пластунов; Редько, командовавший Тобольской группой войск; Зеленин, комбриг Шестой пехотной; полковники Житкевич и Макуха.

Фамилии под воззванием двадцать второго года и в расстрельном списке тридцать первого повторяются.

Гравицкий реабилитирован шестнадцатого января восемьдесят девятого. Между воззванием и Ваганьковским кладбищем — восемь с половиной лет, между расстрелом и реабилитацией — пятьдесят восемь.

Встречается утверждение, что Союз возвращения на Родину создали агенты Государственного политического управления. Оно ходит без ссылки на документ и объясняет всё разом. Я его не использую.

Что стало с основной массой вернувшихся, я не установила. Сводного подсчёта по ста восьмидесяти одной тысяче нет ни в одну, ни в другую сторону. Это самая большая незакрытая величина первой части.

МОСКВА И ХАРБИН

Теперь про цену. Здесь ставится ось всего сезона.

Двадцать восьмого октября двадцать первого года Совнарком принял декрет о лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей. Пятнадцатого декабря ВЦИК и Совнарком продлили срок оформления до первого июня двадцать второго.

Опубликовано: Собрание узаконений РСФСР за двадцать второй год, номер первый, статья одиннадцатая.

Теперь другой конец света.

Русский Харбин вырос при Китайско-Восточной железной дороге. Русские жили там задолго до Гражданской войны — как служащие русского предприятия на арендованной территории.

В двадцать четвёртом году в Пекине заключили соглашение о правовом статусе дороги: работать на ней могли только советские и китайские граждане. Не «желательно» — только.

Большинство харбинцев приняли советское гражданство, чтобы не потерять работу. Остальные брали китайское подданство либо ежегодно обновляемый вид на жительство в Особом районе восточных провинций.

В Москве в декабре двадцать первого выбор остаться за границей оплачивался юридическим исчезновением. В Харбине в двадцать четвёртом выбор не брать советский паспорт оплачивался увольнением.

Одна власть. Разница в два с половиной года. Цена — от полного изъятия статуса до потери должности.

Гражданство перестало быть свойством человека и стало инструментом. Величиной, которую выдают и отбирают по обстоятельствам.

Причём в Харбине инструмент работал в обратную сторону. Не выталкивал, а притягивал: тысячи людей стали советскими гражданами по служебной необходимости, без единого политического заявления.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

В тридцать пятом Советский Союз продал Китайско-Восточную железную дорогу. После продажи несколько десятков тысяч русских

харбинцев — уже граждан СССР — переехали в Союз.

Точной цифры не называю: в изложениях ходят разные округления, подсчёта нет ни под одним.

Двадцатого сентября тридцать седьмого года нарком внутренних дел Николай Иванович Ежов подписал оперативный приказ номер ноль ноль пятьсот девяносто три.

Он начинается словами «Аресту подлежат все харбинцы». Дальше — тринадцать уточняющих пунктов.

Пункт «б» перечисляет бывших белых и реэмигрантов — как эмигрировавших в годы Гражданской войны, так и военнослужащих разных белых формирований.

В преамбуле сказано, что органами учтено до двадцати пяти тысяч так называемых харбинцев — бывших служащих дороги и реэмигрантов из Маньчжоу-Го, осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности.

Операцию предписано начать первого октября и закончить к двадцать пятому декабря, докладывать телеграфом каждые пять дней.

Приказ приводит и обоснование. Выехавшие харбинцы в подавляющем большинстве состоят из бывших белых офицеров, полицейских и жандармов и являются агентурой японской разведки; доказательством служат следственные материалы; за последний год репрессировано до четырёх с половиной тысяч.

Насколько это соответствовало действительности — вопрос к следственным делам, а не к тексту приказа. Такой работы я не проводила.

По самому документу устанавливается другое: устройство определения. Под категорию попадали не только реэмигранты тридцать пятого года, но и бывшие служащие дороги, и возвращенцы более ранних лет.

Наталья Николаевна Аблажей отмечает: репрессиям подверглись все, кто когда-то был в Китае. На долю харбинцев пришлось около

четырнадцать процентов осуждённых по так называемым национальным линиям.

Советский паспорт, взятый в двадцать четвёртом по условию соглашения, заключённого самой же Москвой, через тринадцать лет стал строкой в учётной карточке.

Причинной стрелки между пекинским соглашением и приказом я не рисую: ничто в известных мне документах её не позволяет.

Утверждаю доказуемое. Когда статус превращён в инструмент, он остаётся инструментом и потом — в других руках и для других задач.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Слащёв, звавший вернуться, получил кафедру и восемь лет жизни. Гравицкий, подписавший воззвание, получил девять лет и Ваганьковское кладбище.

Русский путеец, подписавший в Харбине заявление на паспорт, не сделал ничего, кроме сохранения работы, — и получил строку в учётной карточке тринадцать лет спустя.

Три цены за три разных действия. Ни одну нельзя было знать заранее.

Можно ли вообще говорить о выборе там, где цену назначают задним числом? *Третий материал сезона «Они уехали», всего 10.*

В следующий раз — русский Париж: четыре тысячи шофёров, четыреста тысяч по газете и тридцать пять тысяч по счёту исследователей.

Четыреста тысяч по газете, тридцать пять по счёту

№ в серии: 159 из 233 · № в сезоне: 4 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: I «Выбор» ·
Дзен: 27.07.2027 · ЖЖ: 27.07.2027 · Заставка: s14_04.png · Теги: Историческая Россия, Они
уехали, Эмиграция, Париж, Русский корпус

Двадцать пятого марта тысяча девятьсот двадцать шестого года в одном из парижских кафе встретились десять таксистов и основали Союз русских шофёров.

Через месяц в нём было около двухсот членов, казна и секция записи. На следующий год появились библиотека и клуб.

Союз выпускал журнал «За рулём», где печатали рассказы русских писателей. Среди них Гайто Иванович Газданов, сам проработавший за парижской баранкой больше двадцати лет и написавший об этом роман «Ночные дороги».

Про этих людей сложился самый живучий образ первой волны.

ПРОФЕССИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО В ДВАДЦАТОМ

Послевоенная Франция нуждалась в рабочей силе. Русские шли на автомобильные заводы Рено, на шахты Лотарингии, на текстильные предприятия под Лиллем, на фермы Прованса.

Их ценили за профессионализм, а платили за тяжёлый труд зачастую меньше, чем местным. Поэтому ремесло таксиста и стало популярным: больше свободы и больше денег.

За двадцатые и тридцатые в Париже официально зарегистрировано около четырёх тысяч русских шофёров.

Четыре тысячи. Не сорок и не четыреста.

Стереотип известен: таксист-белоэмигрант, бывший офицер, а в чьём-то воображении граф или князь, развлекающий клиента рассказами о борьбе с красными.

Катрин Гусефф, автор социальной истории русской эмиграции во Франции, показывает: русский таксист не миф, но в большинстве своём шофёры вовсе не были князьями и графами.

При этом образ вырос не на пустом месте. Русских организаций в Париже насчитывалось более трёхсот — союзы инженеров, писателей, академические группы.

На их собраниях шофёры такси снова становились полковниками. Утром баранка, вечером собрание, где к человеку обращаются по чину.

Образ сжал две половины и оставил ту, что эффективнее.

Гусефф — внучка русских беженцев. Она выросла на этих легендах и разбирает их по архивам Франции, России и Соединённых Штатов, по анкетным опросам и документам эмигрантских организаций.

Разоблачение чужого мифа стоит дёшево, своего — дорого.

ЧЕТЫРЕСТА ТЫСЯЧ ПО ГАЗЕТЕ

В двадцать четвёртом году газета «Руль» напечатала доклад о русском Париже журналиста Леонида Николаевича Неманова. По его данным, к первому октября двадцать четвёртого во Франции зарегистрировано четыреста тысяч русских, из них сто двадцать три тысячи в Париже.

По данным, на которые опираются современные исследователи, в Париже к двадцать шестому году было около тридцати пяти тысяч русских, к тридцатому — около сорока трёх.

Сто двадцать три тысячи против тридцати пяти. Разница в три с половиной раза при разрыве в два года.

Историографический разбор формулирует итог прямо: явно завышенные цифры из официальных отчётов международных организаций и эмигрантской литературы и сегодня продолжают встречаться на страницах исследований.

Не в публицистике. В исследованиях.

В том же докладе есть строка, объясняющая больше, чем обе спорные цифры вместе: к первому октября двадцать четвёртого подано тридцать

восемь тысяч прошений о натурализации. За четыре года после Крыма.

Вот куда девалась волна. Не обратно, не в могилу и не во второй исход — в гражданство страны пребывания.

Человек, получивший французское гражданство, исчезает из отчётов и никуда не девается в жизни.

КУДА ДЕЛИСЬ ЧЕТЫРЕСТА ТЫСЯЧ

Ряд Струве приводился в первом материале: от восьмисот шестидесяти трёх тысяч в двадцать втором году до четырёхсот пятидесяти в тридцать седьмом. Убыль за пятнадцать лет — четыреста тринадцать тысяч.

Но четыреста тринадцать тысяч — разность двух чисел, а разность не является событием.

Её нельзя назвать ни отъездом, ни гибелью, ни возвращением. Она складывается из натурализаций, из смертей — волна двадцатого года не была молодой, — из тех самых ста восьмидесяти одной тысячи вернувшихся, из перемены методики счёта и из того, что человек просто переставал заявлять о себе как о беженце.

Ещё один ряд я не привожу. В литературе ходит годовая численность русской колонии в Германии: шестьсот тысяч, четыреста, пятьсот, двести пятьдесят, сто пятьдесят, пятьдесят.

Ряд идёт вниз, вниз — и вдруг вверх на сто тысяч.

Либо в промежутке было массовое прибытие, о котором надо говорить отдельно, либо считали разными способами и свели в одну строку. Он выглядит как данные, а является склейкой.

ДВЕНАДЦАТОЕ СЕНТЯБРЯ СОРОК ПЕРВОГО

Теперь то, ради чего писалась вся часть.

Двенадцатого сентября сорок первого года генерал-майор Михаил Фёдорович Скородумов отдал приказ о формировании Отдельного Русского корпуса с согласия немецкого полковника Кевиша.

Через два дня Скородумова арестовали: он пытался добиться автономности формирования от германского командования.

Формирование продолжил генерал-лейтенант Борис Александрович Штейфон — двадцать лет назад начальник штаба Первого армейского корпуса в Галлиполи.

Осенью сорок третьего в корпусе состояли пять тысяч девятьсот шестьдесят человек, из них три тысячи семьсот пятьдесят восемь до сорок первого жили в Королевстве Югославия.

На двенадцатое сентября сорок четвёртого — одиннадцать тысяч сто девяносто семь: пять тысяч шестьдесят семь из Румынии, три тысячи сто девяносто восемь из Сербии, тысяча девятьсот шестьдесят один из Болгарии, триста четырнадцать бывших советских военнопленных.

Всего через корпус прошло семнадцать тысяч девяносто человек, из них около одиннадцати с половиной тысяч эмигрантов. Это самое многочисленное белоэмигрантское формирование на службе вермахта.

По оценке историка Маркедонова, через казачьи части на стороне противника с октября сорок первого по апрель сорок пятого прошло около восьмидесяти тысяч человек. Но это уже не только эмигранты: значительную часть составляли ушедшие с немцами жители Дона, Кубани и Терека.

Под командованием Штейфона корпус воевал с югославскими партизанами Иосипа Броз Тито. Штейфон при этом не допускал переброски корпуса на Восточный фронт.

А в конце сорок четвёртого, когда регулярные войска Красной армии вступили на Балканы, корпус воевал и с ними.

Три факта подряд, и ни один не отменяет двух других. Что он при этом думал, я не знаю: документа нет.

ДРУГАЯ СТОРОНА

Антон Иванович Деникин под давлением гестапо демонстративно отказался сотрудничать с Германией и поддержать Власова.

Атаман Войска Донского генерал от кавалерии Пётр Харитонович Попов резко отказался формировать казачьи части против Красной армии и был арестован гестапо.

Генерал-лейтенант Павел Алексеевич Кусонский арестован гестапо и скончался от пыток осенью сорок первого. Тот самый Кусонский, который в двадцать первом в Галлиполи вместе с Кутеповым и Шатиловым держал дисциплину в лагере.

В той же группе — Маклаков, Сукин, командующий флотом Врангеля адмирал Кедров.

Само слово, которым назовут всё французское сопротивление, придумали Борис Вильде и Анатолий Левицкий из Группы Музея Человека. Пятнадцатого декабря сорокового года они выпустили нелегальную газету «Résistance».

Вера Оболенская казнена на гильотине в Берлине в сорок четвёртом, посмертно награждена орденом Отечественной войны первой степени и французским Военным крестом.

Монахиня Мария, в миру Скобцова, казнена в газовой камере Равенсбрюка тридцатого марта сорок пятого.

Про мать Марию рассказывают, что перед казнью она обменялась одеждой с арестантским номером с советской девушкой из группы смертников.

Русская эмигрантка, ушедшая от советской власти, идёт в камеру вместо советской девушки. Точнее этот сезон не сформулировать.

Документальных подтверждений нет. Есть свидетельство.

Оставляю установленное и не добавляю к нему непроверенного, каким бы точным оно ни казалось.

ДВА ПРОЦЕНТА

Про русских в Соппротивлении встречается число тридцать тысяч. Оно сводит в одну строку эмигрантов первой волны и бежавших советских

военнопленных — разных людей с разными биографиями и правовым положением.

Разделить их по имеющимся источникам я не смогла.

Поэтому по одну сторону у меня счёт: семнадцать тысяч девяносто прошедших через корпус, около одиннадцати с половиной тысяч эмигрантов. По другую — имена.

Это неравенство инструмента, а не величин. У коллаборационистского формирования была штатная ведомость, и его можно сосчитать. У действовавших поодиночке ведомости не было. Из того, что одну сторону сосчитали, а другую нет, о размерах не следует ничего.

Одиннадцать с половиной тысяч против волны в четыреста пятьдесят — шестьсот тридцать тысяч. Порядка двух процентов. Не предатели скопом и не герои скопом.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

В двадцать первом в галлиполийском лагере стояли рядом начальник штаба Штейфон и Кусонский из окружения главнокомандующего. Один паёк, один призыв нести камни на кладбище, одни ходатайства об отправке пайка голодающим в Россию.

Осенью сорок первого Кусонский умер от пыток.

Тридцатого апреля сорок пятого Штейфон, накануне сделавший смотр частям корпуса и отстоявший всю ночь, умер от сердечного приступа в загребской гостинице, где размещался штаб. Это было Вербное воскресенье.

В двадцать первом между ними не было видно никакой разницы — ни по чину, ни по прошлому. Значит, разница возникла позже, где-то между Галлиполи и сорок первым.

Так что же с человеком делают двадцать лет чужой страны, если из одного лагеря выходят два таких ответа?

Четвёртый материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — приглашение на конференцию в Шпиталь, которой не было, и поимённая проверка, которую провели для одних и не провели для других.

Дивизию проверили поимённо. Казаков — нет

№ в серии: 160 из 233 · № в сезоне: 5 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: II «Пропуск» ·
Дзен: 29.07.2027 · ЖЖ: 29.07.2027 · Заставка: s14_05.png · Теги: Историческая Россия, Они
уехали, Эмиграция, Лиенц, Выдача

Двадцать восьмого мая тысяча девятьсот сорок пятого года английское командование пригласило казачьих командиров на конференцию в австрийский город Шпиталь.

Конференции не было.

Прибывших — по разным данным от полутора до двух с половиной тысяч человек — изолировали и заключили под арест, на следующий день вывезли в Юденбург.

В лагере под Лиенцем осталось около тридцати тысяч бойцов и беженцев без руководства и оружия.

С двадцать восьмого мая по пятое июня англичане и американцы передали Советскому Союзу, по разным источникам, от сорока пяти до шестидесяти тысяч человек.

КАК ОНИ ТАМ ОКАЗАЛИСЬ

Шестого мая почти все казачьи части Стана перешли обледенелый перевал Плёкенпасс, пересекли италяно-австрийскую границу и вышли в район Обердраубурга.

Десятого мая в Восточный Тироль пришли ещё тысяча четыреста казаков из резервного полка под командованием генерала Андрея Григорьевича Шкуро.

Штаб генерала Тимофея Николаевича Доманова разместился в гостинице Лиенца, штаб генерала Петра Николаевича Краснова — в селе Амлах, в пяти километрах.

Согласно ялтинским договорённостям стороны приняли обязательство вернуть перемещённых лиц в страны их гражданства. Двусторонние

соглашения заключены одиннадцатого февраля сорок пятого — в дни самой конференции.

Обязательство касалось тех, кто был гражданином СССР по состоянию на тридцать девятый год.

ИЗЪЯТИЕ

Белоэмигранты, не являвшиеся гражданами СССР, репатриации не подлежали. Изъятие было записано в самом обязательстве — не подразумевалось, а стояло в тексте.

В отношении значительной части белого казачества оно оказалось нарушено.

Доказательство приходит из документа, составленного полвека спустя. В определениях Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от двадцать пятого декабря девяносто седьмого года подсудимые перечислены с указанием подданства.

Граждане Германии: Краснов Пётр Николаевич, Шкуро Андрей Григорьевич, Султан Клыч-Гирей, Краснов Семён Николаевич. Гражданин СССР: Доманов Тимофей Николаевич.

Четверо из пяти не были советскими гражданами, и российский суд девяносто седьмого года фиксирует это как установленный факт.

Семён Краснов с двадцатого года находился в эмиграции в Югославии и во Франции — из той самой волны, которой была посвящена первая часть.

ДИВИЗИЮ ПРОВЕРИЛИ

В августе сорок пятого советская сторона потребовала выдать западноукраинскую дивизию СС «Галичина» — до десяти тысяч человек.

Англичане произвели проверку и установили, что подданными СССР до первого сентября тридцать девятого года являлись сто двенадцать человек из десяти тысяч.

Этих ста двенадцати выдали. Остальных выдать отказались, поскольку они установленному критерию не отвечали.

В период работы Ялтинской конференции союзники ещё не признали новых границ СССР. Основопологающим критерием для них было проживание до первого сентября тридцать девятого года на территории Союза в границах до этой даты.

По этому критерию в августе они проверили десять тысяч человек поимённо и отделили сто двенадцать.

По тому же критерию в мае передали казачий стан, где четверо из пяти командиров были гражданами Германии.

Одно правило. Одна сторона. Четыре месяца разницы. Противоположные решения.

Значит, дело не в неясности формулировки — формулировка была ясной. Применение критерия зависело не от критерия.

Мотива я не устанавливаю.

ЧТО БЫЛО С КОМАНДИРАМИ

Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор с формулировкой: вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооружённую борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность.

Председательствовал генерал-полковник Ульрих.

Смертная казнь через повешение объявлена шестнадцатого января сорок седьмого года в девятнадцать тридцать девять по московскому времени. В двадцать сорок пять того же дня приговор приведён в исполнение во внутреннем дворе Лефортовской тюрьмы.

Час и шесть минут.

В девяносто четвёртом были предприняты попытки реабилитации. По заключениям Главной военной прокуратуры Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации определениями от двадцать

пятого декабря девяносто седьмого признала перечисленных обоснованно осуждёнными и не подлежащими реабилитации.

Гельмут фон Паннвиц был реабилитирован, но реабилитация впоследствии отменена.

ДВА РАЗНЫХ ВОПРОСА

Здесь надо развести то, что обычно валят в кучу.

Вопрос первый: соответствовала ли выдача тому документу, по которому производилась. Вопрос второй: были ли выданные виновны.

На второй отвечали дважды — в сорок седьмом суд, вынесший приговор, и в девяносто седьмом суд другого государства, подтвердивший обоснованность осуждения.

Первый вопрос к этому отношения не имеет.

Изъятие для лиц, не бывших гражданами СССР, стояло в тексте, к четвертым из пяти относилось напрямую и применено не было. А к десяти тысячам из «Галичины» тот же критерий применили с поимённой проверкой.

Нарушение правила и виновность выданных существуют одновременно и друг друга не отменяют.

ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ В ЛАГЕРЕ

О тех, кто остался в лагере, данных меньше всего. Около тридцати тысяч человек — не только бойцы, но женщины, дети и старики, ушедшие с немцами с Терека, Кубани и Дона.

Кое-что известно о планах. В письме от двадцать шестого мая сорок пятого года Берия информировал Сталина и Молотова, что от англичан должно быть принято сорок тысяч человек.

Никаких конкретных планов по их репрессированию тогда не существовало: они должны были пройти обычную для спецконтингента процедуру проверки и фильтрации, с направлением в лагерь, созданные для обслуживания угольной промышленности.

Фактически принято сорок шесть тысяч, включая членов семей.

Казачьих офицеров направляли отдельно, вместе со взятыми в плен немцами, венграми, румынами. Рядовые казаки приравнялись к своим — к советским гражданам, проходившим государственную проверку.

Что стало с ними поимённо и в каких пропорциях, по имеющимся источникам не видно.

Это вторая крупная незакрытая величина сезона. Первая была в третьем материале — судьба ста восьмидесяти одной тысячи вернувшихся. Обе про одно: массу считают хуже, чем командиров.

Главная книга об этих событиях написана Николаем Толстым и называется «Жертвы Ялты». Она написана с эмигрантской стороны, вокруг неё была судебная история с британским правительством, и изложения расходятся.

Цифры оттуда я в опору не ставлю. Названия «Великое предательство» и «Бойня в Лиенце» — оценки участвовавшей стороны, а не установленные величины.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Первая часть была про выбор и про то, что цену за него назначала своя власть — в Москве, в Харбине, в собрании узаконений.

С мая сорок пятого цену начинает назначать чужой документ. Не приговор чужого суда — до суда ещё полтора года.

Именно документ: соглашение с изъятием внутри и решение о применении изъятия, принимаемое той стороной, которая его писала.

Так чего стоит записанное изъятие, если применять его или нет решает тот, кто его записал?

Пятый материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — счёт репатриации: шесть с половиной процентов переданных в распоряжение НКВД и восемьдесят два процента, прошедших проверку без замечаний.

Шесть с половиной процентов. Восемьдесят два — без замечаний

№ в серии: 161 из 233 · № в сезоне: 6 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: II «Пропуск» · Дзен: 31.07.2027 · ЖЖ: 31.07.2027 · Заставка: s14_06.png · Теги: Историческая Россия, Они уехали, Эмиграция, Репатриация, Земсков

Шесть с половиной процентов вернувшихся из-за границы советских граждан были переданы в распоряжение НКВД. Восемьдесят два процента прошли проверку по месту жительства без единого замечания.

Оба числа установлены по документам ведомства, которое проверку и вело. Дальше — откуда они взялись и чего в них не видно.

Веду счёт по Виктору Николаевичу Земскову, историку Института российской истории, работавшему по документам Управления уполномоченного Совнаркома по делам репатриации.

Управление образовано в октябре сорок четвёртого. Возглавлял его генерал-полковник Филипп Иванович Голиков, бывший руководитель военной разведки.

ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ

Ведомство установило, что к концу войны осталось в живых около пяти миллионов советских граждан за пределами Родины.

Свыше трёх миллионов — в зоне действия союзников. Менее двух — в зоне действия Красной армии за границей.

Большинство составляли «восточные рабочие» — гражданское население, угнанное на принудительные работы.

Уцелело примерно миллион семьсот тысяч военнопленных, включая поступивших на военную или полицейскую службу к противнику.

Сюда же входили сотни тысяч отступивших с немцами пособников и беженцев, часто с семьями.

ТАБЛИЦА ПЕРВОГО МАРТА Сорок шестого

Результат проверки и фильтрации четырёх миллионов ста девяноста девяти тысяч четырёхсот восьмидесяти восьми репатриантов.

Направлено к месту жительства — два миллиона четырёхста двадцать семь тысяч девятьсот шесть человек. Пятьдесят семь и восемьдесят одна сотая процента.

Призвано в армию — восемьсот одна тысяча сто пятьдесят два. Девятнадцать и восемь сотых.

Зачислено в рабочие батальоны — шестьсот восемь тысяч девяносто пять. Четырнадцать и сорок восемь сотых.

Передано в распоряжение НКВД — двести семьдесят две тысячи восемьсот шестьдесят семь. Шесть с половиной процентов.

Оставалось на сборно-пересыльных пунктах — восемьдесят девять тысяч четырёхста шестьдесят восемь. Две и тринадцать сотых.

Есть и второй счёт — проверка по месту жительства, по приказу от шестнадцатого июня сорок пятого года.

К первому сентября сорок седьмого она завершена в отношении почти двух миллионов человек.

Никаких компрометирующих материалов не выявлено на миллион шестьсот двадцать семь тысяч пятьсот девяносто — восемьдесят два и одна десятая процента.

Арестовано двадцать одна тысяча шестьсот семнадцать — одна и одна десятая. Взято в агентурную разработку двести две тысячи восемьсот пять — десять и две десятых.

Земсков формулирует прямо: несостоятельна легенда о том, что почти все репатрианты якобы были репрессированы.

Он признаёт, что судьба десятков тысяч, особенно офицеров, сложилась трагически. И тут же говорит, что большинство репатриантов арестов избежало.

МУРМАНСК, ШЕСТОЕ НОЯБРЯ СОРОК ЧЕТВЁРТОГО

Летом сорок четвёртого при наступлении во Франции англичанам сдавалось много немецких солдат. Вскоре выяснилось, что часть пленных по-немецки не понимает: это бывшие советские военнослужащие, поступившие на службу в немецкую армию.

По статье сто девяносто третьей тогдашнего кодекса за переход на сторону противника в военное время предусматривалось одно наказание — расстрел с конфискацией.

Англичане это знали. Тем не менее известили Москву и попросили этих людей забрать.

Тридцать первого октября девять тысяч девятьсот семь человек на двух английских кораблях были отправлены в Мурманск и прибыли шестого ноября. Среди них высказывались предположения, что их расстреляют прямо на пристани.

Восемнадцать человек арестованы контрразведкой — для ведения следствия. Восемьдесят один больной помещён в госпитали.

Все остальные направлены живыми по двум адресам.

Больше года они проходили проверку в спецлагере, затем были направлены на шестилетнее спецпоселение. В пятьдесят втором большинство освободили: в анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении зачли в трудовой стаж.

Именно по этому эпизоду Земсков разбирает миф о расстрельных списках, запущенный в книге «Жертвы Ялты».

Он указывает, что версия строилась на предположениях и слухах и что на неё попались даже профессиональные историки: Михаил Геллер и Александр Некрич со ссылкой на Толстого написали, будто часть пленных расстреливали прямо в доках Мурманска и Одессы.

Это второй раз за два материала, когда мне приходится отводить один и тот же источник. В прошлом я не взяла оттуда цифру. Здесь он сам стал предметом разбора.

ПОПРАВКА ПРОТИВ СОБСТВЕННОЙ СТОРОНЫ

А теперь то, ради чего я взяла Земскова, а не кого-то удобнее.

Он пишет: не менее восьмидесяти процентов «восточников» при добровольности репатриации всё равно возвратились бы в СССР.

И тут же: если бы репатриация была добровольной, число невозвратившихся составило бы не около полумиллиона, а вряд ли больше миллиона.

То есть историк, работающий по советским архивам и прямо называющий возвращение естественной и волнующей эпопеей обретения Родины, сам говорит, что цифра невозвращения занижена принуждением. Вдвое.

Он же признаёт, что во всей истории с репатриацией имели место элементы и насилия, и нарушения прав человека, и гуманитарного преступления.

Это и есть работающий источник. Не тот, который говорит нужное, а тот, который называет и неудобное.

Коллег он разбирает с обеих сторон: у одного находит апологетику политики советского руководства, у другого — склонность квалифицировать обязательную репатриацию как гуманитарное преступление. И отмечает, что оба критикуют англичан и американцев с диаметрально противоположных позиций.

ПОЛМИЛЛИОНА КАК ПРЕДЕЛЬНАЯ НОРМА

Ещё одно его наблюдение смыкается со всей второй частью.

Почти полмиллиона, пишет он, — предельно допустимая норма выходцев из СССР, которых Запад мог тогда принять. Многократное превышение было чревато социальными эксцессами.

Проверяется составом. На первое января пятьдесят второго вторая эмиграция насчитывала четыреста пятьдесят одну тысячу пятьсот шестьдесят один человек.

Украинцев — сто сорок четыре тысячи девятьсот тридцать четыре. Латышей — сто девять тысяч двести четырнадцать. Литовцев —

шестьдесят три тысячи четыреста один. Эстонцев — пятьдесят восемь тысяч девятьсот двадцать четыре. Русских — тридцать одна тысяча семьсот четыре. Белорусов — девять тысяч восемьсот пятьдесят шесть.

Русских — семь процентов. Прибалтов — почти половина.

Более чем на три четверти вторая эмиграция состояла из «западников» и менее чем на четверть из «восточников».

Земсков называет причину прямо: строгий селекционный отбор, производимый англо-американцами.

ОХОТА ЗА УМАМИ

И последнее, что понадобится в конце сезона.

Уже в августе сорок пятого года Управление располагало сведениями, что в лагерях перемещённых лиц американские и английские службы развернули отбор.

Из числа «восточников» отбирали профессоров, доцентов, докторов и кандидатов наук, конструкторов, технологов, инженеров — и вели с ними работу, чтобы склонить к отказу от возвращения.

Происходило это одновременно с передачей в руки НКВД тех, кто в массе своей имел начальное или неполное среднее образование и, следовательно, интеллектуальный потенциал западного мира усилить не мог.

К этому месту я вернусь в десятом материале, с датами тысяча девятьсот девяносто второго года. Разница будет только в том, что через сорок семь лет никого отбирать уже не требовалось.

ОТЧЁТ, КОТОРЫЙ СЕБЕ ПОВЕРИЛ

Остаётся ведомственная оценка. В сводном отчёте Управления репатриации пятьдесят второго года заключено, что до шестидесяти процентов находящихся за рубежом советских граждан после соответствующей работы должны были вернуться.

Позднейший подсчёт этого не подтверждает.

В пятьдесят первом представители Управления установили личную связь с двумя тысячами четырнадцатью перемещёнными гражданами и выясняли причины невозвращения.

Враждебное отношение к Советскому Союзу — сорок процентов. Боязнь ответственности за длительное пребывание за границей — восемнадцать. Сожительство с иностранцами — четырнадцать. Причины не установлены — девятнадцать.

Две тысячи опрошенных из полумиллиона.

И на этом основании ведомство считало, что вернутся шестьдесят процентов.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Сто двенадцать человек, выданных по строгому применению критерия, — против сорока пяти тысяч при другом его применении.

Восемьдесят процентов вернулись бы и добровольно; вдвое больше не вернулось бы, будь выбор свободным с самого начала.

Все эти числа установлены, и ни одно не отменяет другого.

Так по какому судить о том, чем была репатриация, — и не в том ли дело, что выбор числа и есть выбор позиции?

Шестой материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — Акт о перемещённых лицах и заявление, в котором подписавший его президент разобрал собственную подпись.

Президент подписал закон и объяснил, чем он плох

№ в серии: 162 из 233 · № в сезоне: 7 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: II «Пропуск» ·
Дзен: 02.08.2027 · ЖЖ: 02.08.2027 · Заставка: s14_07.png · Теги: Историческая Россия, Они
уехали, Эмиграция, Перемещённые лица, США

Двадцать пятого июня тысяча девятьсот сорок восьмого года президент Соединённых Штатов Гарри Трумэн подписал Акт о перемещённых лицах — и в тот же день выпустил заявление, в котором разобрал собственную подпись.

Обычно устройство двери приходится восстанавливать по последствиям. Здесь его описал тот, кто эту дверь открывал.

ЧТО БЫЛО НАПИСАНО В ЗАКОНЕ

Три условия определяли, кто пройдёт.

Право на визу имел только тот, кто попал в Германию, Австрию или Италию не позднее двадцать второго декабря сорок пятого года.

Сорок процентов виз резервировалось для выходцев из областей, аннексированных Советским Союзом. Тридцать процентов — для занятых в сельском хозяйстве.

Общий объём: двести тысяч человек за два года.

Плюс механизм, вызвавший отдельные возражения: места брались из квот тех, кто уже стоял в очереди, причём в счёт будущих лет.

Комитет сенатора Ревекомба предлагал ещё жёстче — сто тысяч и половину виз для сельскохозяйственных работников.

ЧТО СКАЗАЛ ПОДПИСАВШИЙ

Главным инструментом дискриминации против еврейских перемещённых лиц Трумэн называет именно отсечку двадцать второго декабря сорок пятого: большинство из них вошли в западные зоны позже.

Той же датой, указывает он, отсекаются и многие католики — антикоммунистические беженцы, ушедшие в американские зоны после декабря сорок пятого.

Выбор этой даты вместо двадцать первого апреля сорок седьмого — дня, когда генерал Клей закрыл лагеря для дальнейшего приёма, — он объясняет только нетерпимостью.

И дальше фраза, ради которой я привожу остальное.

Евреи и католики, нашедшие убежище между декабрём сорок пятого и апрелем сорок седьмого, бежали по тем же основным причинам, что прибалты, пришедшие до отсечки, и чехи, пришедшие после января сорок восьмого.

Первые исключены неправомерно. Вторые включены правомерно.

Президент прямо называет категорию, которую закон предпочёл, и категорию, которую он отсек. И говорит, что причины бегства у них были одни и те же.

Общая оценка: совокупность дурных мест закона образует образец дискриминации, вовсе не совместимый с американским чувством справедливости.

ДВЕ ТЫСЯЧИ ПЯТЬСОТ СЕМЬ

Комиссия по перемещённым лицам в первом же полугодовом отчёте Конгрессу сообщила, что закон в нынешнем виде почти неработоспособен.

К концу сорок восьмого года в страну прибыли две тысячи пятьсот семь беженцев. Из двухсот тысяч разрешённых.

Форма двери при этом не была американской особенностью. Историк Леонард Диннерстайн описывает сорок седьмой год так: большинство стран хотели молодых, крепких неевреев, ни одна не выразила предпочтения евреям.

Бельгия отобрала двадцать тысяч прибалтов и украинцев для шахт. Британцы взяли около тридцати тысяч одиноких взрослых на

сельскохозяйственные, шахтные и домашние работы.

Отбор был общим правилом. Различались критерии и то, записывались ли они в закон.

ШЕСТНАДЦАТОЕ ИЮНЯ ПЯТИДЕСЯТОГО

Через два года закон исправили. Требования сорока и тридцати процентов устранены, отсечка перенесена на первое января сорок девятого, объём увеличен.

Всё, о чём Трумэн писал в сорок восьмом, было исполнено. После двух лет работы прежней формы.

К отсечке тридцатого июня пятьдесят второго принято триста девяносто три тысячи пятьсот сорок два перемещённых лица — больше, чем в любой из ста тринадцати стран расселения.

Страны рождения: Польша — тридцать четыре процента, Германия — пятнадцать, Латвия — девять и три десятых, СССР — восемь и семь десятых, Югославия — семь и девять десятых, Литва — шесть и четыре десятых, Венгрия — четыре, Чехословакия — две и семь десятых, Эстония — две и шесть десятых.

Три прибалтийские республики вместе — восемнадцать и три десятых процента. Вдвое больше, чем весь остальной Советский Союз, при несопоставимой численности населения.

Седьмого августа пятьдесят третьего подписан Акт о помощи беженцам: двести четырнадцать тысяч виз, преимущественно для бежавших из коммунистических стран.

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ ПЯТИДЕСЯТОГО

Теперь именное исключение внутри этой двери.

В сентябре пятидесятого года Комиссия США по перемещённым лицам постановила: балтийские части Ваффен-СС следует считать отдельными и отличными от германских СС по назначению, идеологии, деятельности и требованиям к членству.

И потому не считать их движением, враждебным правительству Соединённых Штатов.

Подготовка документирована. В сообщении Верховной комиссии США в Германии государственному секретарю от тринадцатого апреля пятидесятого указано, что «Балтийские легионы» не следует рассматривать как «движения», «добровольческие» или «СС».

Применение прослеживается тоже. Во внутреннем меморандуме координатора по Европе Коркерна от двадцать восьмого ноября пятидесятого зафиксировано: членство в Ваффен-СС, добровольное или принудительное, было основанием для отказа само по себе.

За исключением балтийских частей.

В том же году принят акт Лоджа, давший армии США право вербовать иммигрантов. Это уже не допуск, а найм: сторона не просто впустила, а поставила на довольствие.

Сорок процентов виз для выходцев из аннексированных областей и это постановление ложатся в одну линию.

Мотив я не устанавливаю. Устанавливаю: категория была выделена, обоснование записано, применение прослеживается по делопроизводству.

ДВОЕ, ВОШЕДШИЕ В ЭТУ ДВЕРЬ

Валериан Трифа прибыл в США семнадцатого июля пятидесятого года по закону о перемещённых лицах.

В пятьдесят пятом читал вступительную молитву перед Сенатом Соединённых Штатов и вошёл в правление Национального совета церквей. Гражданство получил в пятьдесят седьмом.

Обвинялся в сокрытии связей с румынской «Железной гвардией» при въезде и натурализации и в подстрекательстве к бухарестскому погрому сорок первого года, унёсшему жизни двухсот тридцати шести человек.

Денатурализационное производство начато в мае семьдесят пятого. Двадцать пятого августа восьмидесятого он сдал свидетельство о

натурализации, третьего сентября гражданство аннулировано федеральным судьёй.

В восемьдесят четвёртом выехал в Португалию, умер в Лиссабоне двадцать восьмого января восемьдесят седьмого.

Пять лет между въездом по беженскому закону и молитвой в Сенате. Тридцать — между молитвой и лишением гражданства.

Фёдор Федоренко родился семнадцатого сентября седьмого года в Джанкое. Двадцать третьего июня сорок первого мобилизован в Красную армию водителем.

Подготовку проходил в Травниках, около сентября сорок второго направлен охранником в Треблинку.

Визу по Акту о перемещённых лицах получил на основании заявления сорок девятого года, в котором службу скрыл. Работал на латунной фабрике в Уотербери, штат Коннектикут, затем в Майами.

Американским гражданином стал в семидесятом — на основании визовых документов и натурализационного заявления, где служба тоже не была раскрыта.

В семьдесят седьмом США узнали о его службе в Треблинке. Дело слушалось пятнадцатого октября восьмидесятого.

Решение вынесено двадцать первого января восемьдесят первого: как лицо, помогавшее противнику в преследовании гражданских, он получил визу незаконно, гражданство подлежит аннулированию. Большинство — судья Маршалл, при двух особых мнениях.

Открытый процесс в Симферополе состоялся в восемьдесят шестом.

Русская Википедия датирует его гражданство сорок восьмым годом. Судебный синопсис — семидесятым. Разница в двадцать два года между вторичным источником и материалами дела — иллюстрация того, зачем читать первичное.

Один читал молитву законодателям страны, его впустившей. Другой двадцать лет стоял у станка.

ТРИДЦАТЬ ОДИН ГОД

В семьдесят третьем чиновник Службы иммиграции и натурализации сообщил конгрессмену Элизабет Хольцман, что у правительства есть список нацистских военных преступников, живущих в США, и что Служба ничего с ним не делает.

В апреле семьдесят четвёртого на слушаниях комиссар подтвердил наличие списка. Неделью спустя Хольцман получила доступ примерно к пятидесяти делам: имя, вменяемые преступления и расследование без попытки установить истину.

В мае она созвала пресс-конференцию.

Ведомственная фактура такая. До семьдесят третьего года Служба подала девять депортационных дел против предполагаемых нацистских коллаборационистов, из которых одно закончилось фактической депортацией.

По отчёту Главного контрольного управления семьдесят восьмого года расследования по большинству дел до семьдесят третьего были неполноценными или поверхностными, а в ряде случаев не проводились вовсе.

К апрелю семьдесят восьмого список насчитывал двести пятьдесят два заявления.

Девять дел за четверть века против двухсот пятидесяти двух заявлений.

Отдел специальных расследований создан в семьдесят девятом по настоянию Конгресса и работал до две тысячи десятого.

Проверено около тысячи семисот человек, вынесены приказы о денатурализации против ста семи ответчиков, около семидесяти депортированы, высланы или не допущены. Список наблюдения — почти семьдесят тысяч имён.

В письме государственному секретарю от двадцать восьмого октября две тысячи двадцать первого конгрессмены указали, что девять человек, прошедших по делам отдела, были осуждены и приговорены к высылке, но так и не были удалены из страны.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Дверь имела форму, и форма была записана: дата, проценты, занятие, а затем именное исключение отдельным постановлением.

Через тридцать один год после её открытия учредили орган, чтобы разбирать последствия. Ещё через сорок два появилось письмо о девяти невысланных.

Так чем определяется, кого страна впускает, — её представлением о справедливости или тем, какие люди ей в этот момент нужны?

Седьмой материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — формулировка Верховного суда «изменить Родине путём бегства» и цена выезда в сто месячных зарплат.

Изменить Родине путём бегства. Через два года это стало стоить сто месячных зарплат

№ в серии: 163 из 233 · № в сезоне: 8 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: III «Отпускание»
· Дзен: 04.08.2027 · ЖЖ: 04.08.2027 · Заставка: s14_08.png · Теги: Историческая Россия, Они уехали, Эмиграция, Выездное законодательство

«Изменить Родине путём бегства за границу» — не оборот публициста. Это формулировка Верховного суда СССР, вынесенная в декабре тысяча девятьсот семидесятого года.

Через двадцать месяцев то же действие будет стоить двенадцать тысяч двести рублей. Через девятнадцать лет станет правом, записанным в первой статье закона.

Три определения одного поступка за двадцать один год. Все три — в документах.

ПЕРВОЕ: ИЗМЕНА

Пятнадцатого июня тысяча девятьсот семидесятого года группа граждан попыталась захватить самолёт в Ленинградской области. Суд состоялся в декабре.

Верховный суд заключил, что осуждённые «в силу своих антисоветских убеждений, умышленно действуя в ущерб советскому государству и независимости СССР, вступили в преступный сговор и приняли решение изменить Родине путём бегства за границу».

Вот определение. Выезд из страны квалифицирован как измена Родине — не метафорически, а в акте высшей судебной инстанции.

Смертную казнь к Дымшицу и Кузнецову сочтено возможным не применять, поскольку их деятельность была пресечена в стадии покушения; тридцать первого декабря приговоры заменены пятнадцатью годами. Остальным назначены сроки от четырёх до пятнадцати лет.

Рамка, в которой это стоит: до ратификации в семьдесят третьем году Международного пакта о гражданских и политических правах СССР

формально не признавал права на свободную эмиграцию. Существовал режим разрешений — то есть решение по усмотрению.

Последовательность «международный скандал — замена приговоров — рост выезда» держу открытой. Суд написал своё основание: стадия покушения. Дипломатическая хронология известна. Соединять их я не берусь.

ВТОРОЕ: ЦЕНА

Третьего августа семьдесят второго года Президиум Верховного Совета СССР принял указ номер три тысячи сто девяносто восемь — восемь о возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение.

Указ возлагал обязанность возместить затраты на обучение в вузах, аспирантуре, ординатуре и адъюнктуре, а также на получение учёных степеней.

В тот же день Совет министров утвердил постановление с нормативами. Выпускники юридических, экономических и педагогических институтов — четыре тысячи пятьсот рублей.

Выпускники университетов — шесть тысяч. Диплом Московского университета оценён дороже всего — двенадцать тысяч двести.

По другим вузам вилка от трёх тысяч шестисот до девяти тысяч восьмисот. Сверху за докторскую степень — семь тысяч двести, за кандидатскую — пять тысяч четыреста.

От уплаты освобождались инвалиды, лица старше шестидесяти и ряд других категорий.

Средняя зарплата в стране в семьдесят втором году — сто двадцать один рубль восемьдесят копеек в месяц. Четыре с половиной тысячи стоил тогда «Жигули» первой модели.

Диплом Московского университета — сто месячных зарплат.

Государство впервые в мировой практике письменно оценило собственного выпускника и назвало цифру.

ДВАДЦАТОЕ МАРТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕГО

Через семь месяцев на заседании Политбюро генеральный секретарь посчитал вслух.

Девятьсот двенадцать человек с высшим образованием заплатили по указу четыре миллиона четыреста двадцать семь тысяч рублей за семьдесят второй год. За январь и февраль семьдесят третьего триста девяносто три человека заплатили миллион пятьсот шестьдесят одну тысячу триста семьдесят пять рублей.

Там же он подсчитал возможную семейную сумму: доктор наук, выпускник Московского университета, — двенадцать тысяч двести плюс семь тысяч двести за степень; жена, кандидат медицинских наук, — восемь тысяч триста плюс пять тысяч четыреста; дочь-аспирантка.

Четыре миллиона четыреста двадцать семь тысяч рублей за год. Сумма, ничтожная в масштабах союзного бюджета.

И сбор прекратился. Дважды выпустили по шестьсот человек без оплаты. С марта семьдесят третьего взимание более не возобновлялось.

Формально указ действовал ещё восемнадцать лет — до двадцатого мая девяносто первого. На местах в отделах виз бывали случаи угроз его применения.

Восемнадцать лет документ существовал, не применяясь. Инструмент сохранён, употребление прекращено.

Внешний контур известен: поправка Джексона — Вэника увязывала торговый режим со свободой эмиграции.

ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИЗОШЛО

Слой выставил счёт, посчитал поступления и сам от инструмента отказался, когда за него запросили цену снаружи.

Это единственная документированная сцена, где руководство страны произносит цену человека вслух — в рублях, с разбивкой по вузам и учёным степеням, — и в тот же день от неё отказывается.

Между определением «измена Родине» и преискурантом в двенадцать тысяч двести рублей прошло двадцать месяцев. Между преискурантом и его фактической отменой — семь.

Третье определение появится в десятом материале, и оно будет короче обоих: право.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Одно действие. Три названия за двадцать один год: преступление, услуга с преискурантом, право.

Ни один человек, принимавший решение об отъезде в семидесятом, семьдесят втором или девяносто первом, не мог знать, каким из трёх будет измерен его поступок через десять лет.

Что сообщает о государстве тот факт, что оно трижды за одно поколение переименовало одно и то же действие человека?

Восьмой материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — израильская виза, по которой три четверти выезжавших ехали не в Израиль.

Виза называлась израильской. Три четверти ехали не туда

№ в серии: 164 из 233 · № в сезоне: 9 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: III «Отпускание» · Дзен: 06.08.2027 · ЖЖ: 06.08.2027 · Заставка: s14_09.png · Теги: Историческая Россия, Они уехали, Эмиграция, Израильская виза

В тысяча девятьсот семидесятом году из СССР в Израиль выехали восемьсот семьдесят два человека. Через два года — двадцать одна тысяча восемьсот шестнадцать.

Двадцатипятикратный рост за два года, при том что закона о выезде не появилось. Разбираю, как это было устроено.

КТО УЕЗЖАЛ В НАЧАЛЕ

Полная динамика такова. Шестьдесят девятый — две тысячи девяносто девять человек. Семидесятый — восемьсот семьдесят два.

Семьдесят первый — девять тысяч девятьсот один. Семьдесят второй — двадцать одна тысяча восемьсот шестнадцать, с детьми двадцать девять тысяч восемьсот.

В том же семьдесят втором году выехали три тысячи двести немцев, восемьсот армян и три тысячи шестьсот представителей других национальностей.

Канал с самого начала не был моноэтническим, и разбор, написанный только про одну национальность, будет неполон по факту.

По документу под грифом «совершенно секретно»: в семьдесят втором году рассмотрено двадцать шесть тысяч девятьсот ходатайств лиц еврейской национальности о выезде в Израиль, разрешение получили двадцать пять тысяч четырехста.

Полторы тысячи отказов из двадцати семи тысяч. Цифра, ломающая обе расхожие картины сразу.

КУДА ВЁЛ КАНАЛ

В семьдесят третьем году по израильским визам СССР покинули тридцать четыре тысячи семьсот тридцать три человека, из них в Соединённые Штаты отправились полторы тысячи.

В семьдесят шестом число выехавших не в Израиль почти сравнялось с числом приехавших в Израиль, а затем превысило его. На это повлияли война семьдесят третьего года и решение Запада предоставлять советским евреям статус беженцев.

За десятилетие с семьдесят девятого по восемьдесят восьмой доля выехавших по израильской визе не в Израиль составила семьдесят два процента.

Внутри самой среды об этом спорили. С семьдесят шестого года между лидерами движения и израильскими структурами шла полемика о том, надо ли с этим бороться; подписывались открытые письма с требованием закрыть отделение эмигрантской организации в Вене — то есть отобрать у выезжающих практическую возможность ехать в Америку.

Здесь я ставлю границу и держу её жёстко.

Факт: канал был оформлен как воссоединение семей в Израиле, а функционально к концу семидесятых на три четверти вёл в Соединённые Штаты. Всё.

Никаких утверждений о том, кто это спроектировал и зачем. Сами исследователи признают, что статистика этого явления происходит из разных источников и часто противоречива.

Предмет материала — устройство канала, а не уехавшие по нему.

ОБЪЁМ

Теперь величина всей поздней волны, потому что о ней говорят чаще всего и считают хуже всего.

В восемьдесят пятом году общее число эмигрантов из СССР составляло шесть тысяч человек. В последние годы существования Союза уезжало около полумиллиона в год.

Число эмигрантов из России в девяностом более чем в тридцать шесть раз превысило показатель восемьдесят шестого года.

Всего за восемьдесят девятый — девяносто девятый годы из России в дальнее зарубежье выехало на постоянное жительство один миллион сорок шесть тысяч человек. Это данные Министерства внутренних дел, опубликованные в Демографическом ежегоднике России.

В разные годы от девяноста одного до девяноста шести процентов всех эмигрантов направлялись в три страны: Германию, Израиль и Соединённые Штаты. После первого всплеска поток стабилизировался на уровне ста тысяч плюс-минус пятнадцать тысяч в год.

ВТОРОЙ КАНАЛ

Про еврейский выезд написано много, про немецкий — почти ничего, хотя именно Германия стала главным направлением поздней волны.

Устройство там было такое же, только зеркальное.

Статус позднего переселенца присваивается Федеральным административным ведомством Германии — и присваивается ещё в стране проживания человека, до его фактического переезда.

Основанием служит Федеральный закон об изгнанных и беженцах, вступивший в силу девятнадцатого мая пятьдесят третьего года. Программа приёма немцев работает с пятидесятого.

То есть принимающая сторона сама определяла, кто немец в смысле её закона, и выносила решение до пересечения границы.

Ровно та же конструкция, что в двух предыдущих материалах: в сорок пятом критерий гражданства на первое сентября тридцать девятого, в сорок восьмом — дата попадания в лагерь, проценты и занятие. Кто пройдёт, решает документ принимающей стороны.

Была и работа по спискам. Только с восемьдесят третьего по восемьдесят седьмой год органами внутренних дел рассмотрено более пятисот списков и обращений, переданных в ЦК КПСС и Министерство

иностранных дел правительственными органами и общественными организациями ФРГ.

Пятьсот списков за четыре года — это не стихийное движение людей, а межгосударственная процедура.

А предопределено всё было раньше. Депортация военных лет собрала немецкое население в Казахстане и Сибири; указом Президиума Верховного Совета сорок восьмого года депортированные народы закреплялись в местах высылки навечно, без права возврата; режим спецпоселения отменили только в пятьдесят шестом.

Европейская часть страны, Поволжье и Украина, для возвращения осталась закрыта — и поток шёл в Казахстан.

Именно это, как отмечают исследователи, и предопределило массовый отъезд в ФРГ четверть века спустя.

Человека сначала лишили места, где он жил, а через сорок лет другое государство предложило ему место по признаку, за который его когда-то и выслали.

СОПОСТАВЛЕНИЕ

Теперь сложите с первым материалом сезона.

Лига Наций на август двадцать первого года: миллион четыреста тысяч выехавших из России.

Данные МВД за одиннадцать лет с восемьдесят девятого по девяносто девятый: миллион сорок шесть тысяч.

Волны сопоставимы по величине.

Это работает против обеих привычных картин сразу. Против «в девяностые уехали все» — миллион сорок шесть тысяч из ста сорока восьмью миллионами населения.

И против «уехали единицы» — миллион человек за одиннадцать лет.

И ещё одно. Первая волна уходила из страны, которая через год после этого лишила её гражданства декретом.

Поздняя уходила из страны, где право на выезд было записано в законе. Об этом законе — в последнем материале.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Канал назывался воссоединением семей в Израиле. Три четверти шедших по нему оказывались в другом месте.

Спорили об этом внутри самой уезжающей среды, и спор шёл с семьдесят шестого года — то есть современники всё видели.

Название канала и его направление разошлись, и разошлись публично.

Что тогда описывает статистика выезда — движение людей или устройство разрешительной системы, через которую их пропускали?

Девятый материал сезона «Они уехали», всего 10.

В следующий раз — финал сезона: два документа одного заседания двадцатого мая девяносто первого и пятьсот шестьдесят шесть тысяч, из которых уехали не все.

Пятьсот шестьдесят шесть тысяч, из которых уехали не все. Россия дала помещение

№ в серии: 165 из 233 · № в сезоне: 10 из 10 · Сезон: 14 «Они уехали» · Часть: III
«Отпускание» · Дзен: 08.08.2027 · ЖЖ: 08.08.2027 · Заставка: s14_10.png · Теги: Историческая Россия, Они уехали, Эмиграция, Девяностые

Двадцатого мая тысяча девятьсот девяносто первого года Верховный Совет СССР принял два документа одним заседанием.

Закон номер две тысячи сто семьдесят семь — один «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР». Статья первая: каждый гражданин СССР имеет право выезжать из СССР и въезжать в СССР.

И постановление номер две тысячи сто семьдесят восемь — один, которым закон вводился в действие с первого января девяносто третьего года. Тем же постановлением был отменён указ семьдесят второго года о возмещении государственных затрат на обучение.

Право установлено и цена отменена одним актом одного дня.

Закон опубликован в Ведомостях двенадцатого июня девяносто первого. На территории Российской Федерации введён постановлением Верховного Совета от двадцать второго декабря девяносто второго.

То есть право выезда из СССР заработало через год после того, как СССР перестал существовать.

ТРЕТЬЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В восьмом материале было два первых. Декабрь семидесятого: изменить Родине путём бегства за границу. Август семьдесят второго: двенадцать тысяч двести рублей за диплом Московского университета.

Май девяносто первого: право.

Измена, цена, право. Три названия одного действия за двадцать один год.

ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ ТЫСЯЧ

Теперь о том, что случилось с наукой, — потому что именно здесь приём, разобранный в первом материале сезона, работает третий раз.

В девяностом году в России насчитывалось девятьсот девяносто две тысячи шестьсот исследователей. В двухтысячном — четыреста двадцать пять тысяч девятьсот.

Разность — пятьсот шестьдесят шесть тысяч семьсот человек.

Эту разность нельзя называть эмиграцией.

Оценки отъезда другого порядка. По президенту Академии наук Сергееву, за девяностые и начало двухтысячных из России выехали сорок тысяч профессоров.

По демографу Денисенко, в девяносто четвёртом — две тысячи третьем годах в Германию мигрировали сто девяносто три тысячи триста человек, в США — сто семьдесят шесть тысяч двести, в Израиль — сто пятьдесят восемь тысяч девятьсот, — но это вся эмиграция, а не учёные, и в научный счёт подставлять её нельзя.

Оценка ректора Московского университета Садовниченко — что за девяностые страна лишилась примерно трети интеллектуального потенциала, а из самого университета выехали около двадцати процентов профессоров и преподавателей, — это оценка, а не подсчёт, и подаваться должна именно так.

Из падения на пятьсот шестьдесят шесть тысяч на отъезд приходится десятки тысяч. Остальное — уход из профессии.

Приём тот же, что с двумястами семьюдесятью двумя пассажирами философского парохода и с четырьмя тысячами парижских шофёров. Третий раз за сезон.

Одно сопоставление я отвожу. В популярном изложении профессорские пятьсот долларов ставят рядом со средней зарплатой около семнадцати долларов. По порядку величины это не сходится с известными данными по девяносто четвёртому году.

КТО ПЛАТИЛ

Мегапроект был объявлен в конце девяносто второго года. Международный научный фонд, сто двадцать пять миллионов долларов, правление возглавил нобелевский лауреат Джеймс Уотсон.

В девяносто втором — девяносто четвёртом годах гранты получили шестьдесят три тысячи учёных. Двадцать три тысячи — однократные пятисотдолларовые гранты срочной помощи.

Сорок тысяч проектов поддержаны долгосрочно. Двадцать три процента получателей были в возрасте от двадцати одного до тридцати лет, двадцать семь — от тридцати одного до сорока, двадцать шесть — от сорока одного до пятидесяти.

Более восьмидесяти одного процента пришлось на долю российских учёных.

Международный научно-технический центр создан в девяносто втором. Протокол о временном применении соглашения подписан двадцать седьмого декабря девяносто третьего и вступил в силу в России второго марта девяносто четвёртого.

Затраты России ограничивались предоставлением помещения для штаб-квартиры в Москве. Всю деятельность, включая гранты российским учёным, финансировали Соединённые Штаты, Япония и страны Европейского союза.

С две тысячи десятого года Россия снижала участие и в две тысячи пятнадцатом вышла из организации.

АВГУСТ СОРОК ПЯТОГО

Теперь вернёмся к абзацу из шестого материала, который я просила запомнить.

В августе сорок пятого года советское Управление по делам репатриации фиксировало в лагерях перемещённых лиц отбор учёных, конструкторов и инженеров, с которыми работали, склоняя не возвращаться, — тогда как в руки НКВД передавали тех, у кого было начальное образование.

В девяносто втором отбирать не требовалось.

Не потому, что кто-то сделал что-то новое, а потому, что исчезло препятствие: не было ни счёта, ни удержания, ни цены. Учёный, за диплом которого двадцать лет назад государство требовало сто месячных зарплат, теперь получал пятьсот долларов из фонда, а государство предоставляло помещение.

Соединять сорок пятый и девяносто второй я не берусь: это разные страны, разные ведомства и разные обстоятельства. Указываю на повторение формы — не более и не менее.

ЧТО ПОКАЗАЛ СЕЗОН

Двести семьдесят два высланных против миллиона четырёхсот тысяч уехавших — и имя, придуманное через шестьдесят восемь лет.

Шестьдесят тысяч, сохранивших строй, из ста сорока пяти вывезенных, и флот, ушедший в оплату пайка.

Сто восемьдесят одна тысяча вернувшихся — и расстрельный список с фамилиями из воззвания девятилетней давности.

Советский паспорт, взятый в Харбине ради должности и ставший через тринадцать лет строкой в учётной карточке.

Два процента волны, ушедшие в сорок первом на германскую службу, и другая сторона, известная поимённо, но не сосчитанная.

Изъятие, записанное в ялтинском соглашении, применённое к дивизии и не применённое к казакам четырьмя месяцами раньше.

Шесть с половиной процентов, переданных в распоряжение НКВД, — и поправка историка, что при свободном выборе не вернулось бы вдвое больше.

Дверь с записанной формой — датой, процентами, занятием — и именное исключение отдельным постановлением.

Три названия одного действия за двадцать один год: измена, двенадцать тысяч двести рублей, право.

И помещение в Москве.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

В двадцать первом году за выезд отнимали гражданство. В двадцать четвёртом в Харбине за него же увольняли с работы. В семидесятом это называлось изменой Родине.

В семьдесят втором стоило сто месячных зарплат. В девяносто первом стало правом. В девяносто втором за оставшегося работать платил чужой фонд.

Ни в одной из этих точек уехавшие не были ни лучше, ни хуже, чем в предыдущей. Менялись не они.

Так, может быть, по уехавшим вообще нельзя судить о стране — и они всё это время измеряли только тех, кто их отпускал?

Десятый, заключительный материал сезона «Они уехали».

СЕЗОН 15 · «ВТОРОЙ ЯЗЫК»

Материалов в сезоне: 12 · **Сквозные № :** 166–177 · **Дзен и ЖЖ (параллельно):** 10.08.2027 — 01.09.2027, через день · **Анонс сезона:** 09.08.2027 · *текст анонса не написан*

Структура: Часть I «Сборка» (166–169) · Часть II «Вертикали» (170–173) · Часть III «Разлом» (174–177)

Редакция: после финальной сверки.